

ЗОЛОТОЙ РАССВЕТ

и упадок доллара

КАК ИЗВЕСТНО, Бреттон-Вудское соглашение 1944 года утверждало основной валютных взаиморасчётов в мировой экономике доллар, который жёстко привязывался к золоту, то есть играл роль, по сути, прямого эквивалента золота. В 1971 году эта система рухнула, и жёсткая связь доллара с золотом была упразднена, после чего и курс доллара и цены на золото стали определяться рынком, а обмен валют проходил по плавающему курсу на основании пересчёта к доллару (якобы для удобства). Если в Бреттон-Вудской системе доллар был мировой резервной валютой в силу жёсткой привязки к золоту, то теперь он становился таковой сам по себе, что давало США возможность печатать столько денег, сколько было необходимо их экономике, тогда как другим странам оставалось только играть по американским правилам.

Конец Бреттон-Вудской системы ставил американскую экономику под удар, поскольку свободный курс валют и свободная цена на золото помещали США в один ряд с другими странами и, соответственно, релятивизировали их лидерство, делая такоео зависимым от успеха действий в конкурентной среде. При этом фактор нефти, действительно, резко возрос, что сделало Ближний Восток, один из самых богатых нефтью регионов, территорией напяржённой геополитической игры в контексте холодной войны.

Однако могущество доллара обеспечивалось в пост-Бреттон-Вудской (Ямайской) системе отнюдь не "нефтяным фактором". Этого было бы недостаточно, потому что никакого абсолютного перевеса, необходимого для закрепления за долларом статуса мировой резервной валюты, нефть дать не могла. Что же было основанием для этого? Только могущество военной машины США, продолжавшей играть роль "спасительного государства" с момента сворачивания New Deal и на всём протяжении холодной войны. То есть доллар был привязан не к золоту, не к нефти и не к американской экономике, а к американскому военно-промышленному комплексу. Кто был не согласен с этим, оказывался противником США. Структура сложилась такая: вначале американский ВПК, своего рода Deep State, потом ФРС, и только потом — доллары, нефть и всё остальное. СССР старался организовывать в рамках СЭВ альтернативную модель, но как только он втянулся в игру, предложенную США на их условиях, то очень быстро рухнул. Дело было не в отставании экономики, дело было в глобальной архитектуре мировой власти: если мы хотим в чём-то соглашаемся по поводу доллара, мы становимся заложниками американской военной мощи. Доллар токсичен, потому что это прямой инструмент американского, во-первых, военного, во-вторых, политического и только в-третьих — экономического господства.

Далее: между золотым стандартом, Бреттон-Вудсом (с его фиксированной ценой на тройскую унцию в долларах) и пост-Бреттон-Вудсом — вплоть до "Базеля I", то есть до первого решения Базельского комитета по банковскому надзору, которое было принято в 1988 году, как раз перед окончательным крахом СССР, можно проследить скачки по деинкарнации богатства. Золото — конкретно, "Бреттон-вудский" доллар, привязанный к золоту, — несколько менее конкретен, это только обещание золота. Доллар после 1971 года — уже даже не обещание золота, а просто обещание, за которым маячит только американское военное могущество.

В 80-е начинается процесс по дальнейшей виртуализации богатства — развитие финансовых рынков, а также деривативов, хедж-фондов, "портфельных инвестиций", фьючерсов и т.д., что делает сами бумажные деньги (cash) своего рода анахронизмом.

Как реакция на это, в 2004 году состоялся "Базель II", установивший новые правила более жёсткой банковской отчётности и расширяющий полномочия регулятора, поскольку виртуализация экономики повышает уровень рисков.

Постепенно транзакции переходят в интернет-сферу, пиком чего стало появление криптовалют и системы blockchain. Казалось бы, этот сдвиг кладёт конец однополярной глобализации с доминацией США и доллара, позволяя перейти к произвольной эмиссии, связанной только с рыночными процессами внутри Сети, не привязанными вообще ни к какому эквиваленту — отсюда майнинг и т.д. Этот процесс продолжает логику глобализации, состоящую в переходе от однополярного мира к безполярному и к созданию в ближайшей перспективе Мирового Правительства, One World, цифровой демократии и глобальной либеральной Империи, интегрированной в единую сеть, с Искусственным Интеллектом в качестве вначале помощника, а потом — и диктатора.

И вот в такой ситуации происходит "Базель III", который выглядит самой настоящей революцией в мировых финансах. Конечно, полная оценка стоимости золота в банковском пассиве — это ещё не возврат к Бреттон-Вудсу или тем более к золотому стандарту. Но... что-то в этом роде. Если мы допустим, что это лишь наметк на подобное движение, одно только это уже есть настоящая революция — причём Консервативная Революция. Если золото становится полноценным банковским пассивом, строго эквивалентным самим деньгам, то что же теперь мешает всем "выйти в золото" из доллара?

В отличие от доллара золото никому не принадлежит, но, в отличие от криптовалют, оно верифицируемо процедурами офлайн-технологий. Доллар тоже никому не принадлежит бы, будь его основой нефть или что-то ещё, что торгуется. Но американская военная машина не торгуется. Пока. А вот в условиях возврата к золоту — будет торговаться. Нет цены только у того, что само устанавливает цену. У всего остального есть цена — пусть большая, но есть. США в условиях золотого эквивалента не смогут отказаться в продаже своего оружия — включая самое новейшее, если только не провозгласят социализм или национал-социализм. В любом другом случае всё покупается. Но социализм или национал-социализм в США — это другая история, отныне, кстати, вполне возможная, что заставляет иначе посмотреть на Трампа. "Базель III" меняет нашу оптику.

Александр ДУГИН
Газетный вариант.
Полностью — на сайтах
geopolitica.ru и zavtra.ru

15 АПРЕЛЯ — день рождения основателя КНДР Ким Ир Сена (1912—1994), День Солнца. Каждый год корейцы и все другие прогрессивные люди мира торжественно отмечают эту дату.

Спрашивается: отчего так неизменно почитают его — как Солнце?

Само его имя Ким Ир Сен (буквально: "становиться Солнцем") — имеет солнечный смысл. Так он яркими лучами, словно Солнце, озарял человечество путь вперёд, горячим теплом Солнца согревал, как говорится, клумбу любви к человеку и огромной притягательной силой привлекал к себе всех и каждого.

Александр НАГОРНЫЙ

ВЕЧНОЕ СОЛНЦЕ ЧУЧХЕ

Корейская мечта

Ким Ир Сен, создав великие идеи чучхе, ярко осветил человечеству путь вперёд.

Суть идей чучхе — в том, что хозяева в революции и строительстве нового общества суть народные массы, их движущая сила — тоже народные массы. Иначе говоря, хозяин своей судьбы — ты сам, а сила в решении твоей судьбы — в самом тебе. Эти идеи впервые в истории человеческой мысли научно показали путь к осуществлению самостоятельных действий народных масс. С созданием этих идей открылась эпоха самостоятельности, когда трудящиеся народные массы, в прошлом выброшенные за борт истории и ставшие объектом эксплуатации и гнёта, выступают как хозяева в развитии истории.

Высоко неся знамя идей чучхе, Ким Ир Сен добился освобождения Кореи от японской военной оккупации, воздвиг первое на Востоке государство народной демократии. Он впервые в истории нанёс поражение империалистам США, бахвалившимся своим мировым "всесоюзеством". Он превратил КНДР в сильную социалистическую страну, независимую в политике, самостоятельную в экономике, способную на самооборону.

Идеи чучхе жизненны, притягательны, и они овладели сердцами многих людей. Потому и рас-

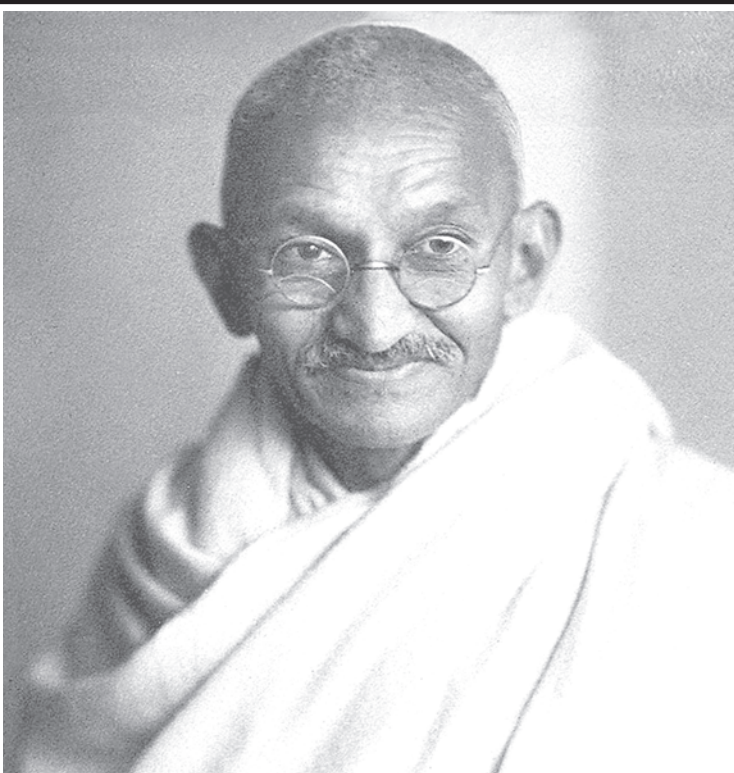
тет число организаций по изучению идей чучхе, ширится и число рядовых приверженцев. Прогрессивное человечество видит в идеях чучхе своё светлое будущее.

Ким Ир Сен, с его чувством горячей любви к человеку, тепло относился ко всем.

Он, считавший идею "поклоняться народу, как небу", девизом всей жизни, посвятил себя утверждению завоеваний благ для народа. В КНДР были проведены мероприятия в интересах народа, в числе которых — введение системы бесплатного медобслуживания и обучения, отмена налоговой системы. В стране по-прежнему цветут завещанные им начала высоконравственной политики:

все помогают друг другу. Горячая любовь Ким Ир Сена к человеку касалась не только корейцев. Его высочайшая нравственность и тёплая человеческая привязанность восхищали многих людей во всём мире. Передаётся из уст в уста немало эпизодов, ставших легендами, которые рассказывают о его благородных делах. Когда директор Гвинейской радиокomпании Эмиле Томпана, находившийся с визитом в КНДР, неожиданно оказался на грани жизни и смерти, Ким Ир Сен принял срочные меры для лечения больного и спас его. А когда у экс-канцлера Австрии Бруно Крайского в преклонном возрасте оказались парализованы обе ноги, он направил в эту страну компетентных врачей, которые помогли ему, и тот, наконец, смог снова свободно ходить. Экспрезидент Португалии Франсиску да Кошта Гомиш признавался: президент Ким Ир Сен — великий человек, который своей нравственностью укрепляет мир во всём мире.

Ким Ир Сен своей огромной притягательной силой привлекал к себе внимание очень многих людей. При жизни он принял более 70 тысяч известных иностранных деятелей политических, общественных кругов, различных людей, представи-

ЗИМОЙ 2019 ГОДА конфликт Индии и Пакистана, тлевший долгие годы и, по сути, начавшийся с момента провозглашения независимости обеими этими странами в 1947 году, вспыхнул с новой силой. Эскалация военного противостояния вновь привлекла внимание всего мира к этому региону и заставила задуматься об истоках происходящего. По странному стечению обстоятельств нынешние события почти совпали с очередной, 71-й, годовщиной одного из самых громких политических убийств XX века, унёсшего жизнь человека, который считал, что народы Индии и Пакистана не должны жить во вражде и делал всё для того, чтобы эту вражду изжить. Человека, по сути являющегося отцом их свободы от британского владычества. Махатмы Ганди. Семь десятилетий спустя вражда, зарождение которой он наблюдал, которую он считал большой бедой и, пытаясь остановить которую, он погиб, до сих пор продолжается. И выводов из его слов не сделано по сей день.

Но насколько в современной Индии помнят его наследие? Идёт ли индийское государство по пути того, что он создал? Ответ на эти во многом не только политические и культурные, но и метафизические вопросы может дать понимание происходящего в регионе, а так же перспектив и путей его дальнейшего развития во многих его направлениях в целом, включая военное.

СЛЕДЫ НА ДОРОГЕ

Место убийства этого человека превращено в мемориал. Следы его последних шагов, отлитые из бетона и усыпанные лепестками цветов, ведут из белого колониального особняка к тому месту, где он сделал последний вдох.

В погожий зимний день 30 января 1948 года Мохандас Карамчанд Ганди, которого ещё при жизни вся Индия именовала почётным титулом "махатма" ("великая душа"), медленно шёл через широкий газон в Нью-Дели, столице Индии, опираясь на плечи двух молодых женщин, помогавших ему идти. Человек по имени Нхатхурам Годзе, член радикальной индустриальной организации "Хинду Махасабха", который должен был стать его убийцей, приветствовал его, встав на колени перед Ганди и коснувшись его ног. После чего он три раза выстрелил 78-летнему старику в грудь.

Территория, где Ганди упал на землю, и особняк, где он провёл последние дни, были превращены в музей-памятник его великой жизни и его насильственной смерти. Это музей, у которого нет ни охраны, ни билетных касс. Каждый может войти внутрь свободно — именно так, как, наверняка, понаблюдать бы самому Махатме.

Мемориальный музей "Ганди Смирти", пожалуй, лучшее место в Индии, в котором можно прикоснуться к памяти одного из величайших людей XX века — того, о ком без всякого преувеличения можно сказать, что он изменил мир. Из этого дома в индийской столице наследие Махатмы кажется незыблемым, как величественный древний храм. Но так ли это на самом деле?

Да, спустя семьдесят один год после его убийства политическое и моральное влияние Ганди по-прежнему огромно, и его авторитет непоколебим. Мало кому ещё в истории удавалось столько изменить, используя лишь моральную мощь ненасильственного сопротивления, благодаря которому он смог освободить Индию от британского владычества. По сути — вырвать из когтей империи, над которой "никогда не заходило солнце", не пролив ни одной капли крови. Его жизнь по сей день восхищает многих как пример того, что может быть достигнуто мирным протестом; его пример вдохновил бесчисленное множество других людей разных культур, религий и стран; его последователями называли себя Мартин Лютер Кинг и Нельсон Мандела. В XXI веке авторитет Ганди по-прежнему непрекращаем в большинстве стран мира. Барак Обама как-то сказал, что именно его пригласил бы в качестве гостя на ужин своей мечты. Мир его помнит, но помнит ли Индия?

"МАРГИНАЛЬНЫЙ" МАХАТМА

В современной Индии имя Махатмы Ганди уже не внушает такого благоговения, как раньше, и уже далеко не столь актуально с политической точки зрения. Со временем он, кажется, перестаёт идти в

Павел
РАСТА

ИМЯ ГАНДИ

Наследие Махатмы в современной Индии

ногу с эпохой и его наследие становится всё меньше созвучно с преобладающими тенденциями в индийской политике, хотя сами индийские политики по-прежнему регулярно эксплуатируют его образ, его память и ностальгию по нему.

"Я боюсь, что Ганди, на сегодня, уже стал маргинален", — говорит Пратап Б. Мехта, политолог и учёный, проректор университета Ашоки и бывший президент центра политических исследований в Нью-Дели. "В современной Индии две доминирующие силы, по сути, ненавидят его", — добавляет он.

Сказанное звучит удивительно. Но только на первый взгляд и только со стороны.

Среди индустрических националистов, являющихся главной электро-альной базой нынешней правящей "Бхаратия джаната парти", Ганди рассматривается как слабый и избежавший решительных действий политик. Сторонники идей индустриальной национально-религиозной исключительности всё ещё не могут ему простить того, что он выражал сочувствие мусульманскому меньшинству. Что, по их мнению, позволило Пакистану отделиться от Индии. И это несмотря на то, что Махатма был категорически против разделения Индостана на две части, говоря, что это приведёт к войне, которой не будет конца.

Некоторые индустрические националисты даже построили статуи убийцы Ганди, Нхатхурама Годзе. И в этом нет ничего удивительного, ведь та самая правящая партия — прямая наследница той организации, членом которой являлся убийца Ганди. Так стоит ли удивляться тому, что некоторые радикальные сторонники политического индуизма (более известного, как доктрина "Хиндутва") говорят, что истинный герой Индии — Годзе, а не Ганди?

Ганди также не в фаворе у далитов — представителей касты неприкасаемых, находившихся на дне индустрического общества на протяжении веков, но в настоящее время обладающих значительным политическим влиянием, так как их численность в Индии превышает 200 миллионов человек. Они, в свою очередь, считают Ганди лицемером, эксплуатировавшим тему прав неприкасаемых. Что ж, в этом вопросе действительно всё очень непростое.

С одной стороны, Ганди со всей страстью боролся за права бедных, включая далитов как самых обездоленных и бесправных. Он выступал против всех форм чудовищной эксплуатации, свойственной традиционному индийскому обществу, и сам вёл жизнь брахмачарья — строгого индустрического аскета, принявшего обет безбрачия, носил простую белую набеденную повязку и крайне умеренно принимал пищу. Зная об этом Барак Обама, после того, как выбрал Ганди в качестве идеального приглашённого на ужин своей мечты, пошутил: "Это, вероятно, был бы очень короткий ужин". Частью экспозиции музея "Ганди Смирти" является его комната на первом этаже, куда можно зайти и посмотреть на его личные вещи: очки, ложку, карманные часы и пемзу для водных процедур. Это всё имущество, которое от него осталось.

С другой стороны, Ганди при этом мирскими удобствами отнюдь не пренебрегал, ведь сама эта комната находится в роскошном особняке, построенном в 1928 году для Гханшьяма Даса Бирлы, одного из крупнейших промышленников Индии, сделавшего состояние на производстве джутового волокна — никак не меньшего эксплуататора, чем британские колонизаторы. Но Ганди это не смущало, более того как представитель высшей касты он был близок ко многим богатейшим капиталистам Индии. И каждый раз, посещая Нью-Дели, он останавливался в этом особняке, окружённом роскошным садом с манговыми деревьями и певчими птицами.

Именно эта близость к индийской элите является одной из причин, по которой далиты и те, кто относит себя к крайне левым, столь жёстко оценивают Ганди, которого они обвиняют в двуличности и в том, что он сделал слишком мало для демонтажа жестокой кастовой системы Индии. Не смотря на то, что он жёстко и последовательно выступал за права низших каст, критики обвиняют его в том, что саму систему варн Ганди не подвергал сомнению. По крайней мере, в той степени, которую они полагают необходимой и достаточной.

Как ни странно, и те, и другие предьявляют Ганди, по сути, одни и те же обвинения, сводящиеся к недостаточному радикализму. Разница лишь в том, что для одних недостаточным был правый радикализм, а для других — левый.

Но так или иначе, несмотря на весь их политический антагонизм по отношению друг к другу, представителей этих полярных взглядов объединяет, быть может, только одно желание — забыть Ганди.

ТРИ ЧЕТВЕРТИ ВЕКА СПУСТЯ

Почти через три четверти века после того, как Ганди привёл Индию к независимости, низшие касты по-прежнему открыто и открыто подвергаются социальной, экономической и политической дискриминации. Совсем недавно человека из низшей касты заживо скальпировали просто за то, что он попросил свою законную зарплату. Смешанные браки между представителями разных каст до сих пор считаются чем-то немислимим, а попытки их заключения нередко обоживаются настоящими драмами с кровавым финалом. И это лишь малая часть того, что мечтал изжить великий Махатма, но что не изжито по сию пору. Несмотря на это, индийские политики регулярно пытаются превзойти друг друга в демонстрации своей приверженности к идеям Махатмы Ганди. Особенно часто это происходит тогда, когда дело касается политиков от партии, с которой имя Ганди ассоциируется наиболее strongly.

Конечно же, речь идёт о некогда много лет правившей страной, а ныне крупнейшей оппозиционной партии — Индийском националь-

КИМ Ир Сен произносит речь перед собравшимися в Почонбо (1946). Художник Чон Кван Чол

телей СМИ. Все, кому посчастливилось увидеть этого великого человека, были очарованы его личными качествами. Иосиф Сталин (СССР), Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай (Китай), Фидель Кастро (Куба), Сукарно (Индонезия), Броз Тито (Югославия), Хо Ши Мин (Вьетнам), Шин Канемару (Япония), Франсуа Миттеран (Франция), писательница Луиза Ринзер (Германия) и многие другие видные главы государств и известные деятели Востока и Запада, встретившись с ним, добрыми словами отзывались о его личных качествах. Экспрезидент США Джимми Картер однажды сказал, что Ким Ир Сен является более великим человеком, чем вместе взятые Джордж Вашингтон, Томас Джефферсон и Авраам Линкольн.

Президент Ким Ир Сен, обладая высоким чувством ответственности, считал своим долгом приходить на помощь другим странам, оказывал ак-

тивную духовную и материальную поддержку государствам Африки и многим другим в их строительстве нового общества и национально-освободительной борьбе против империализма.

Он ушёл из жизни, но его идеи и дело сияют, как вечное Солнце.

Корейцы глубоко почитают его как вечного вождя, тело которого хранится в саркофаге в Кимусанском мемориальном дворце Солнца. И после его кончины главы государств, общественные деятели многих стран мира и международные организации продолжают отдавать дань его памяти. По случаю Дня Солнца в торжественной обстановке проходят фестивали цветов "Кимирсенхва", художественные фестивали дружбы "Апрельская весна" и другие мероприятия.

Президент Ким Ир Сен, как вечное Солнце, жив в сердцах людей.

ОБРАЗ, НЕ ОСТАВЛЯЮЩИЙ РАВНОДУШНЫМ

День рождения Ганди, 2 октября (в этом году будет отмечаться его 150-летний юбилей) остается одним из главных национальных праздников Индии. Образ Ганди является одним из центральных, демонстрируемых на параде ко Дню Республики, ежегодно проводимому в столице Индии 26 января. Как правило, в ходе мероприятия по центральному проспекту города возут его гигантскую статую.

Этот странный политический танец с наследием Ганди, когда оно то приближается, то отталкивается, не удивляет одного из его самых известных биографов — индийского историка и писателя Рамачандру Гуху. "Ганди — как Черчилль, Наполеон, Мао или Линкольн. Как любая великая фигура мировой истории, — говорит Гуха. — Его образ могут порицать или восхвалять. Но его наследие всегда будет обсуждаться. И никогда не будет вызывать равнодушие".

Здесь с ним трудно не согласиться. Потому, что обсуждения вокруг Ганди порой действительно приобретают экстремальный характер. Примером одной из подобных новейших дискуссий является вопрос о том, был ли Ганди расистом. В декабре прошлого года статуя Ганди даже была убрана с территории университета в Гане после того, как студенты и профессора пожаловались на то, что, работая в Южной Африке в конце XIX и начале XX века, Ганди, якобы, проявил пренебрежение к чёрным. Является ли это правдой — трудно сказать. Но даже если и так, то совершенно очевидно, что Ганди впоследствии изменил свои взгляды. Но на вопрос о том, какая из множества политических партий Индии может действительно всерьёз претендовать на то, чтобы быть идеологическими наследниками Ганди, Рамачандра Гуха даёт ответ, не оставляющий сомнений: "Ни одна из них не имеет ни малейших оснований претендовать на его моральное наследие". И в качестве причин своей категоричности он называет впечатляющую коррупцию, засилье "политических династий" и не изжитое по сей день религиозное разделение общества, вполне устраивающее представителей нынешней политической системы.

Единственные истинные хранители наследия Ганди, по его словам, находятся вне правительства. В качестве таковых он перечисляет экологические группы, а так же комитеты по защите прав сельского населения страны и группы борющиеся за прекращение религиозной розни в Индии. Что ж, похоже, великий Махатма, несмотря на всю ритуальную позолоту и политическое официальное почитание его памяти, до сих пор остался всё тем же "маргиналом", которым его считали когда-то очень давно. Ещё до того, как он освободил Индию и изменил мир.

ТОТ, О КОМ ДУМАЮТ

В мемориальном музее "Ганди Смирти" гиды носят грубые домотканые шляпы. Очень характерный гандийский штрих, тоже понятный в Индии каждому: Махатма Ганди продвигал домотканую ткань, известную как "ххади" в качестве альтернативы британскому импорту.

При входе на территорию мемориала с шумных улиц Нью-Дели, которые его окружают, сразу же возникает ощущение спокойствия, гармонии, островка тишины в городской зоне с населением более 20 миллионов человек.

Мемориал является одновременно будоражащим и успокаивающим, преследующим и мирным. Как будто над ним до сих пор витает аура человека, которому этот музей посвящён.

А, быть может, конечно, причина такой умиротворяющей тишины заключается в том, что мемориал уже просто не привлекает большого количества посетителей, поскольку важность и актуальность Ганди для современных индийцев становится всё меньше. И молчаливый бойкот наследия Махатмы со стороны властной элиты тоже даёт свои плоды. Но некоторые всё же приходят. И их немало.

Конечно же, Махатма Ганди — не тот, о ком простые индийцы говорят в повседневных беседах друг с другом. Но он тот, о ком они думают.

СМОТРИТЕ
ТЕЛЕКАНАЛ
«ДЕНЬ»

ДУШЕНОВ И ФЕДЕЛОВ 182
ИГ УАНОДОНИШЕ ПОГАНОВЕ, ИЗЫДИ

КТО
ЗАВТРА
БУДЕТ
ПРАВИТЬ
КИТАЕМ

ДУШЕНОВ 216
РУССКИЙ КУЛАК В ГОСТЯХ У ЕВРОПЫ

АЛМАЗ
ВЫРВАНЫЙ
ИЗ ЗУБОВ
БРИТАНИИ

МИРОВОЙ
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ
ХАОС

DENTV.RU